

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-253-259

НЕСТЕРЕНКО Александра Александровна,
аспирант отдела законодательства
о труде и социальном обеспечении
Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: nest.aleks99@gmail.com

Научный руководитель:
ГУСЕВА Татьяна Сергеевна,
д.ю.н., доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ ПРОЦЕДУРЫ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к понятию процедуры и процесса. Автор выделяет два основных подхода: широкий и узкий. Первый подход наиболее распространен в науке административного права, где разработана и теория административных процедур. Считается, что такие процедуры затрагивают всю управленческую деятельность органов исполнительной власти. Однако этот подход довольно часто критикуется в науке. Представители собственно процессуальных отраслей (гражданского и уголовного процесса) придерживаются узкой теории процесса и распространяют его только на юрисдикционную деятельность, иные процедуры они к процессу не относят. Не соглашались с широкой концепцией и теоретики права. Этот давний спор стал причиной и разных взглядов на отраслевую принадлежность процедур. В отдельных отраслях права обосновывается, что процедуры относятся к той отрасли права, к какой принадлежит и материальное право. Автор отдельное внимание уделяет анализу такого подхода в науке трудового права и права социального обеспечения. По итогам исследования автор обозначает проблему соотношения процедур, процедурных правоотношений и процедурных норм. Взаимосвязь этих элементов исследуется в науке трудового права, однако в науке права социального обеспечения процедуры являются наименее изученным. В то же время сейчас под влиянием цифровизации именно процедуры изменяются в большей степени. В связи с этим автор исследует основные признаки процедур в социальном обеспечении и формулирует собственное определение этой категории.

Ключевые слова: процедура, правовая процедура, процедурные правоотношения, процедурная норма, процесс, социальное обеспечение, право на пенсию, реализация права.

NESTERENKO Aleksandra Aleksandrovna,
postgraduate student
of the Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

Scientific supervisor:
GUSEVA Tatyana Sergeevna,
Doctor of Law, Associate Professor

CONCEPT OF PROCEDURE IN SOCIAL SECURITY LAW

Annotation. In the article the author considers the main approaches to the concept of procedure and process. The author identifies two main approaches: broad and narrow approach. The first approach is most common in the science of administrative law, also developed theory of the admin-

istrative procedure. Assumption is that this procedure affected all management activities of executive bodies. But this approach is often criticized in science. Representatives of the civil procedure law and criminal procedure law accept the narrow approach and spread this only to jurisdictional activity, but other procedure they are not attributed to the process. The theorists also disagree to broad approach. This old dispute was responsible for different approach to procedures branch accessory. In some branches of law is proved that procedure is belong to same branches, which the substantive rules apply. The author pays special attention to the analysis this approach in labour law and social security law. Based on the results of the study, the author identifies the problem of correlation of the procedure, procedural relations and procedural rules. This problem studies in labor law, but not in social security law. But now procedure is changing under the influence of digitalization. Because the author explores the main features of procedure in social security and formulates its own definition of this category.

Key words: *procedure, legal procedure, procedural relations, procedural rule, process, social security, pension entitlement, encashment of rights*

Введение

Ценность прав, закрепленных в нормативных актах, определяется не только фактом их провозглашения, но и гарантированной и эффективной реализацией субъективного права. Механизмом, определяющим порядок предоставления необходимого человеку блага, является правовая процедура. Однако в юридической науке до сих пор не имеется единого подхода к природе этого явления.

Процедура является предметом исследований теоретиков права. Часто ее определяют как систему последовательных действий, направленных на достижение конкретного социального результата. Правовая (юридическая) процедура обладает всеми признаками социальной процедуры, но имеет свои характерные черты: 1) особую нормативную регламентацию; 2) охрану от нарушений правовыми санкциями; 3) ориентацию на достижение определенной цели, результата правового регулирования [1]. Определяется она как особый нормативно установленный порядок осуществления юридической деятельности «для достижения соответствующих правовых целей в процессе правового регулирования» [2, с. 39-40], «обеспечивающий реализацию норм материального права и основанных на них материальных правоотношениях, охраняемый от нарушения правовыми санкциями» [1].

В словарях понятие «процедура» обычно раскрывается как «официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-либо» [3, с. 507]. Однако сходное определение дается и процессу, под которым понимается «ход, развитие какого-либо явления, последовательная смена состояний» [3, с. 507]. Вероятно, такое близкое понимание этих терминов стало одним из оснований для существования различных подходов к юридической природе процедуры и соотношению ее с процессом, а иногда и отождествления этих категорий.

Основная часть

В настоящее время наиболее распространенными являются «широкая» и «узкая» концепция юридического процесса. В науке административного права проведено множество исследований, обосновывающих концепцию широкого подхода к пониманию процесса (административного процесса). Для темы нашего исследования важно в этой теории то, что процесс и процедура понимаются как тождественные понятия, при этом предпочтение отдается понятию «процесс». Так, В.О. Лучин полагал, что грань между процессом и процедурой провести практически невозможно, поскольку нормы процессуального права регулируют общественные отношения, складывающиеся при соблюдении процедуры реализации уполномоченным субъектом своих функций [4, с. 25]. Ученый соглашался с тем, что процесс устанавливает процедуру, а не наоборот.

Концепция широкого подхода к пониманию процесса получила распространение в науке административного права. Г.И. Петров основным назначением административного процесса считал «обеспечение правильности разрешения исполнительными органами различных вопросов ... путем принятия нормативных и индивидуальных актов» [5, с. 105]. Позже была разработана управленческая теория административного процесса, которая включила в содержание категории «процесс» не только деятельность по разрешению споров, но и позитивные процедуры. (например, процедуры, связанные с реализацией прав, в этой теории считаются правопредоставительными [6, с. 53, 126-127]).

В науке административного права получила развитие теория административных процедур – формализованной деятельности уполномоченных органов, наделенных функциями публичного управления, связанной с принятием административных актов [7, с. 24]. К.В. Давыдов признавал такую процедуру первичной единицей админи-

стративного процесса [7, с. 42]. Он полагал, что процесс состоит из множества элементов – процедур. Таким образом, (административная) процедура – это «юридически результативная последовательность действий субъектов, которые охватывают и регулятивные, и охранительные (юрисдикционные) отношения» [7, с. 47].

Не отрицая глубокую теоретическую проработанность этой концепции, отметим, что она вызывает споры в юридической науке. В первую очередь, этот подход критикуется представителями собственно процессуальных отраслей права, которые придерживаются «узкой» концепции юридического процесса, которые порядок разрешения споров относят к предмету гражданского процессуального права и уголовного процессуального права.

С критикой отождествления процесса и процедуры выступал В.Н. Протасов. Он отмечал, что, признавая такое тождество, исследователи оставляют без внимания те нормы и отношения, которые не связаны с применением права [8, с. 6]. Ученый считал, что правовая процедура – это родовое понятие. В зависимости от характера основного правоотношения, которое она опосредует, на реализацию которого направлена, правовую процедуру он разделял на материальную, процессуальную и правотворческую. Сущность обозначенных видов процедур связана с делением правоотношений на регулятивные и охранительные в зависимости от осуществляемой ими функции. Так, регулятивные правоотношения возникают на основе правомерного поведения субъектов и осуществляются в целях использования права, а сущность охранительных проявляется в защите субъективных прав и осуществлении мер юридической ответственности. Сообразно этому материальные процедуры реализуют регулятивное правоотношение. Такие процедуры являются позитивными, не связаны с наличием спора или защитой права. В охранительных правоотношениях проявляются процессуальные процедуры, то есть это судебный процесс, а также иные юрисдикционные процедуры. Правотворческие процедуры – это процедуры особого порядка, которые существуют для формирования норм [8, с. 13].

С.С. Алексеев также указывал на то, что понятие «процедура» является более общим, процесс же – это особый вид процедуры, которая выражается в «специфических юридических режимах применения права» [9, с. 204]. Рассуждая о невозможности распространения процесса на область положительной административной деятельности, он выразил важное суждение о том, что такой процесс хотя и должен внедряться в любую деятельность органов, имеющих властные полномочия, но он имеет уже качественно

иной характер [9, с. 208]. С.С. Алексеев справедливо отмечал, что развитие процедурных форм и институтов не приводит к формированию отдельных отраслей права, поскольку они неотделимы от материально-правового регулирования, поэтому, по его мнению, процедуры «вместе с материально-правовыми институтами включаются в соответствующую материальную отрасль» [9, с. 208]. В качестве примеров отраслей, включающих в предмет своего регулирования процедуры, он приводил и право социального обеспечения.

Таковы основные подходы к соотношению процедуры и процесса. Эту дискуссию не следует считать сугубо теоретико-правовой, поскольку она стала основанием для существования различных подходов и к отраслевой принадлежности процедуры. Так, представители науки права социального обеспечения, а также «материнской» для нее отрасли – трудового права, не только рассматривают процедуры как отдельно взятый порядок действий, этапов, стадий, но и особое внимание уделяют характеристике процедурных норм и правоотношений.

Для начала обратимся к изучению этого подхода в трудовом праве как отрасли, которая до 60-х годов XX века включала в свой предмет правоотношения по государственному социальному страхованию.

Проблема процедур в трудовом праве была рассмотрена Г.В. Хачатрян. По ее мнению, регламентация деятельности неюрисдикционного характера субъектов трудового права связана с применением материальных норм и осуществляется посредством норм процедурных [10, с. 7]. Рассуждая о месте процедурных норм в системе права, она полагала, что «наличие процедурных норм в трудовом праве вызвано необходимостью упорядочения воздействия норм материального права на поведение участников трудовых правоотношений» [10, с. 7] – в этом проявляется производность процедурных норм от материальных, из чего следует и их служебный характер. Отсутствие таких норм чревато препятствиями в реализации материальных прав. Ученый делает вывод о том, что процедурными нормами трудового права регулируются отношения «неюрисдикционного регулятивного характера, складывающиеся в процессе их правоприменительной деятельности либо в связи с процедурой локального нормотворчества» [10, с. 11] – процедурные отношения.

В науке трудового права имеется теория «процедурно-процессуального трудового права», которое объединяет все процедурные и процессуальные нормы в самостоятельную отрасль. Предмет нашего исследования не заключается в анализе аргументов в обоснование этой теории, поэтому мы не даем оценку ее целесообразности,

однако отметим, что более убедительными представляются позиции тех ученых, которые говорят о процедурных нормах в трудовом праве. Для целей же проводимого исследования эта теория видится нам интересной, в части изучения процедуры, норм и правоотношений.

Эта теория определяет процедуры как «нормативно-установленный порядок осуществления юридической деятельности, обеспечивающий реализацию материальных норм трудового права и основанных на них материальных и нематериальных правоотношений». Такая процедура: 1) имеет самостоятельное юридическое значение по сравнению с иными материальными и процессуальными нормами, 2) включает определенные этапы ее реализации, устанавливаемые в нормативном или индивидуальном порядке, 3) может иметь сложное содержание и включать последовательно сменяющие элементарные процедуры; 4) выступает в качестве гаранта правомерности и результативности деятельности субъектов трудового права; 5) направлена на достижение определенной цели правового регулирования [11, с. 139, 141].

Систему способов и средств реализации и защиты материальных прав авторы объединяют понятием «процедурно-процессуальный механизм». Его состав, по мнению авторов, образуется из трех частей: 1) организационной (организационные нормы, правоотношения и события, а также акты работодателей); 2) процедурной (совокупность материальных и нематериальных процедурных норм и правоотношений, направленных на реализацию материальных норм); 3) процессуальной (совокупность средств защиты трудовых прав) [11, с. 147-148]. Не в полной мере можно согласиться с выделением в названном механизме каждой из его частей (особенно процессуальной), но нам представляется важным то, что авторы при характеристике процедур не рассматривают их изолированно, а проводят взаимосвязи с нормами и правоотношениями. Предложенная концепция механизма видится нам удачной для определения сущности, содержания и соотношения процедур, процедурных норм и правоотношений, поскольку позволяет рассмотреть всю совокупность элементов, составляющих по сути единый механизм реализации материального права конкретного субъекта.

В науке права социального обеспечения также проводились исследования, посвященные процедурам. Однако в большей степени внимание уделялось не процедурам как таковым, а процедурным правоотношениям и реже – процедурным нормам. Так, например, с позиции процедурных правоотношений рассматривал процедуры

В.С. Андреев. Он выделял процедурные правоотношения наряду с материальными и процессуальными [12, с. 114], отмечая как их тесную взаимосвязь, так и относительную самостоятельность¹. Непосредственно же процедуры он изучал только в рамках особенной части отрасли и без отрыва от материальных прав. Отдельно им выделялась процедура назначения пенсии, но также в разделе пенсий, то есть вновь подчеркивалась связь с основным, материальным правом.

А.Д. Зайкин также указывал на наличие в предмете права социального обеспечения помимо основных неосновных отношений по установлению юридических фактов, принятию решений и разрешению споров [13, с. 36, 39]. Он указывал на то, что процедурные правоотношения не могут существовать вне связи с правоприменительной деятельностью и находятся в особой временной связи с материальным правоотношением. Это позволило ему говорить о принадлежности процедурных правоотношений к предмету права социального обеспечения. Ученый отмечал и то, что в тесной связи с такими правоотношениями находятся процедурные нормы, которые закрепляют процедуры, определяющие процесс достижения положительного юридического результата, порядок реализации гражданами прав и процедуры рассмотрения дел о социальном обеспечении [13, с. 111, 113].

Такой же подход к процедурным правоотношениям виден в исследовании Р.И. Ивановой и В.А. Тарасовой. Ученые относили к предмету права социального обеспечения помимо материальных также процедурные правоотношения, которые они называли «общественными отношениями, складывающимися при реализации материальных норм отрасли» [14, с. 111]. Они также отмечали, что такие отношения связаны с «поэтапной процедурой реализации гражданами права на соответствующий вид социального обеспечения» [14, с. 112].

Вероятно причиной того, что первые исследования в науке права социального обеспечения были сосредоточены на правоотношениях, а не на нормах или процедурах, является задача, стоящая перед учеными, – определить предмет новой отрасли права, установить, какую совокупность общественных отношений она регулирует.

Первым исследованием в науке права социального обеспечения, в котором подробно исследованы не только состав процедурных правоотношений, но и показана их связь с процедурными

¹ В настоящее время можно встретить иной подход по указанному вопросу. См. Воронин Ю.В. Пенсионный процесс: новый поворот в старой дискуссии // Социальное и пенсионное право. 2024. № 2. С. 5-16.

нормами и процедурами, является труд В.К. Субботенко. Она, как и В.Н. Протасов, выделяла такие виды юридической процедуры как правотворческая, процессуальная и материальная. Последнюю она также подразделяла на три вида: 1) по установлению юридических фактов; 2) направленную на позитивное установление материального правоотношения и 3) применяемую в процессе реализации материального правоотношения [15, с. 10-12]. В.К. Субботенко отмечала также, что необходимо не только разделять процесс и процедуру, но и точно определять отраслевую принадлежность последних. В дальнейшем предмет своего исследования она сосредоточила на процедурных правоотношениях и нормах, их регулирующих, выделила ряд особенностей, позволяющих говорить о принадлежности процедурных норм и правоотношений к праву социального обеспечения. В.К. Субботенко также, как и вышеупомянутые ученые, видела связь процедурных норм и правоотношений. По ее мнению, правоотношение выступает «проводником нормы права в жизнь» [15, с. 10-12]. Мы согласны с таким подходом, поскольку он учитывает юридическую природу процедурных правоотношений и их связь с материальным правом, реализацию которого процедура сопровождает.

Однако В.К. Субботенко не исследовала связь правоотношений и норм с процедурами, с теми стадиями, которые закрепляются в нормах и которые проходят участники правоотношений для реализации материального права. Не были выделены ею и существенные признаки процедур и не сформулировано их понятие.

В науке права социального обеспечения России первое исследование процедурных правоотношений, возникающих при реализации права на пенсию, провел И.Р. Маматказин [16]. Он исследовал правоотношения по социальному обеспечению, определил место в них процедурных правоотношений, а также выявил взаимосвязь процедурных правоотношений с материальными. Е.А. Бобров при изучении вопроса реализации права на страховую пенсию, сосредоточил внимание не только на правоотношениях, но и на самих процедурах как элементе механизма реализации права. Он понимал под процедурой «средство осуществления прав», а комплекс таких процедур называет «механизмом реализации права на страховую пенсию». Однако в ходе своего исследования Е.А. Бобров не выявлял существенных различий между собственно процедурами и процедурными правоотношениями, часто рассматривая их в совокупности. Целью процедурных правоотношений он называл «обеспечение реализации пенсионного правоотношения юридическими сред-

ствами» [17, с. 33], то есть фактически под процедурами он понимал отдельные юридические средства. Мы полагаем, что такое понимание процедур является слишком широким. В теории права под юридическими (или правовыми) средствами понимаются самые различные правовые явления – права, обязанности, запреты, нормы, договоры и т.д. [18, с. 223, 224]. Действительно, и процедуры можно отнести к этому ряду, но эта категория не позволяет выявить хоть каких-то их характерных особенностей и сформулировать их дефиницию.

Таким образом, в науке права социального обеспечения отсутствует исследование, в котором выявлялась бы взаимосвязь всей триады элементов процедурного механизма: процедуры, нормы и правоотношения. Большинство исследований было сосредоточено на правоотношениях, некоторое внимание уделялось и нормам. Вероятное объяснение такому подходу мы уже приводили, но добавим, что много лет в процедурах (их этапах, стадиях) сохранялся подход, принятый еще в советское время, в большей степени изменялось содержательное наполнение правоотношений, поэтому их изучение и было более показательным. Однако в настоящее время под влиянием цифровизации мы наблюдаем изменения правового регулирования, которые влияют не только на нормы и правоотношения, но и в целом трансформируют порядок реализации права на социальное обеспечение – меняются стадии, структура, формы и способы осуществления действий. Все это в совокупности и есть процедура. В связи с этим нам представляется важным на основе изложенных выше общетеоретических и отраслевых подходов к пониманию юридической процедуры выделить характерные особенности процедуры в социальном обеспечении (в том числе для права на пенсию как наиболее важного и сложного права с точки зрения механизма реализации) и сформулировать понятие этой категории.

Итак, во-первых, она закреплена в законах и подзаконных нормативных актах. В рамках данной статьи не представляется возможным провести анализ генезиса правового регулирования процедуры, но отметим, что сейчас большинство процедур закрепляется в подзаконных нормативных актах. При этом, например, в сфере пенсионного обеспечения особое значение имеют правила, порядки и административные регламенты¹.

¹ См., например: Постановление Правительства Российской Федерации от 02.10.2014 г. № 1015 «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий» // Российская газета. № 232. 10.10.2014.; Постановление Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 23.01.2019 г. № 16п «Об утверждении Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по

Во-вторых, процедура в социальном обеспечении имеет сложное содержание и состоит из последовательно сменяющих друг друга этапов (стадий).

В-третьих, эти этапы (стадии) осуществляются не любыми субъектами, а только участниками процедурных правоотношений посредством юридически значимых актов поведения (в большинстве случаев действий).

В-четвертых, процедура в социальном обеспечении ориентирована на достижение социально значимого результата – реализацию материального права, предоставление конкретного вида социального обеспечения.

В-пятых, поскольку процедура призвана упорядочивать действия субъектов процедурных правоотношений в целях реализации материального права, она находится с материальным правом в неразрывной связи.

В-шестых, процедура имеет нормативно установленные сроки ее осуществления.

С учетом выделенных критериев можно сформулировать следующее понятие процедуры в социальном обеспечении – это нормативно установленный порядок осуществления юридически значимых действий, совершаемых субъектами процедурных правоотношений в установленные в законодательстве сроки, состоящий из нескольких, последовательно сменяющих друг друга этапов (стадий) и обеспечивающий реализацию материального права на социальное обеспечение.

Уточняя приведенное определение для процедур, применяемых при реализации права на пенсию, отметим, что процедуры в пенсионном обеспечении – это нормативно установленный порядок осуществления юридически значимых действий, совершаемых субъектами пенсионных процедурных правоотношений в установленные в законодательстве сроки, состоящий из нескольких, последовательно сменяющих друг друга этапов (стадий) и обеспечивающий реализацию (осуществление) материального права на пенсию путем ее установления, выплаты и доставки.

Заключение

В заключении отметим, что процедуры выступают основой для реализации материального права на социальное обеспечение (в том числе на пенсию). Определение дефиниции и обозначение основных признаков изучаемого явления – это один из первых и главных этапов для изучения категории. Так как сейчас происхо-

установлению страховых пенсий, накопительной пенсии и пенсий по государственному пенсионному обеспечению» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.02.2019.

дит активная трансформация процедур, изучение обозначенной проблемы представляется актуальным и своевременным.

Список литературы:

- [1] Байтин М.И., Яковенко О.В. Теоретические вопросы правовой процедуры // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 93-102.
- [2] Тарасова А.Г. Юридические процедуры и реализация прав человека (теоретико-правовой аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. 206 с.
- [3] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л.И. Скворцова М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2009. 736 с.
- [4] Лучин В.О. Процессуальные нормы в советском государственном праве. М.: Юридическая литература. 1976. 167 с.
- [5] Петров Г.И. Сущность административного права. Ленинград, ЛГУ, 1959. 184 с.
- [6] Лазарев И. М. Административные процедуры в сфере взаимоотношений граждан и их организаций с органами исполнительной власти в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 199 с.
- [7] Давыдов К. В. Административные процедуры: концепция правового регулирования: дисс. ... доктора юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 655 с.
- [8] Протасов В.Н. Теория юридической процедуры: учебное пособие. М.: РПА Минюста России. 2013. 96 с.
- [9] Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т.2 Специальные вопросы правоведения. 2010. 471 с.
- [10] Хачатрян Г. В. Процедурные правоотношения в трудовом праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 1992. 26 с.
- [11] Трудовое процедурно-процессуальное право: Учебное пособие. / под ред. В.Н. Скобелкина. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета. 2002. 540 с.
- [12] Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР: учебник. М.: Юридическая литература. 1987. 352 с.
- [13] Зайкин А.Д. Советское право социального обеспечения / под ред. А.Д. Зайкина. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1982. 264 с.
- [14] Иванова Р.И., Тарасова В.А. Предмет и метод советского права социального обеспечения. М.: Изд-во МГУ. 1983. 168 с.
- [15] Субботенко В.К. Процедурные правоотношения в социальном обеспечении. Томск: Изд-во ТГУ. 1980. 197 с.
- [16] Маматказин И.Р. Процедурные правоотношения, возникающие в России в связи с действием Закона о государственных пенсиях: дисс. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2000. 162 с.

[17] Бобров Е.А. Реализация права на страховую пенсию: вопросы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 191 с.

[18] Теория государства и права: учебник. / Матузов Н.И., Малько А.В. М.: Юристъ. 2004. 245 с.

Spisok literatury:

[1] Bajtin M.I., Jakovenko O.V. Teoreticheskie voprosy pravovoj procedury [Theoretical issues of legal procedure] // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian law]. 2000. № 8. P. 93-102. (In Russ.)

[2] Tarasova A.G. Juridicheskie procedury i realizacija prav cheloveka (teoretiko-pravovoj aspekt) [Legal procedures and implementation of human rights (theoretical-legal aspect)]: diss. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2012. 206 p. (In Russ.)

[3] Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Useful Russian Dictionary] / pod red. prof. L.I. Skvorcova M.: OOO «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovanie», 2009. 736 p. (In Russ.)

[4] Luchin V.O. Processual'nye normy v sovet'skom gosudarstvennom prave [Procedural rules in Soviet state law]. M.: Juridicheskaja literatura. 1976. 167 p. (In Russ.)

[5] Petrov G.I. Sushhnost' administrativnogo prava [Essence of administrative law]. Leningrad, LGU, 1959. 184 p. (In Russ.)

[6] Lazarev I. M. Administrativnye procedury v sfere vzaimootnoshenij grazhdan i ih organizacij s organami ispolnitel'noj vlasti v Rossijskoj Federacii [Administrative procedures in the sphere of relations between citizens and their organizations with executive authorities in the Russian Federation]: diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2002. 199 p. (In Russ.)

[7] Davydov K. V. Administrativnye procedury: koncepcija pravovogo regulirovanija [Administrative procedures: concept of legal regulation]: diss. ... doktora jurid. nauk. N. Novgorod, 2020. 655 p. (In Russ.)

[8] Protasov V.N. Teorija juridicheskoi procedury: uchebnoe posobie [Legal procedure theory: textbook]. M.: RPA Minjusta Rossii. 2013. 96 p. (In Russ.)

[9] Alekseev S.S. Sobranie sochinenij v 10 tomah. T.2 Special'nye voprosy pravovedenija [Collection of works in 10 V. V. 2 Special questions of law]. 2010. 471 p. (In Russ.)

[10] Hachatrjan G. V. Procedurnye pravootnoshenija v trudovom prave [Procedural relations in labour law]: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M. 1992. 26 p. (In Russ.)

[11] Trudovoe procedurno-processual'noe pravo: Uchebnoe posobie. [Procedural-process labour law: textbook] / pod red. V.N. Skobelkina. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2002. 540 p. (In Russ.)

[12] Andreev V.S. Pravo social'nogo obespechenija v SSSR: uchebnik [Social security law in the USSR: textbook]. M.: Juridicheskaja literatura. 1987. 352 p. (In Russ.)

[13] Zajkin A.D. Sovetskoe pravo social'nogo obespechenija [Soviet's social security law] / pod red. A.D. Zajkina. M.: Izd-vo Mosk. un-ta. 1982. 264 p. (In Russ.)

[14] Ivanova R.I., Tarasova V.A. Predmet i metod sovetskogo prava social'nogo obespechenija [Subject and method of Soviet's social security law]. M.: Izd-vo MGU. 1983. 168 p. (In Russ.)

[15] Subbotenko V.K. Procedurnye pravootnoshenija v social'nom obespechenii [Procidural relation in social security]. Tomsk: Izd-vo TGU. 1980. 197 p. (In Russ.)

[16] Mamatkazin I.R. Procedurnye pravootnoshenija, vznikajushhie v Rossii v svjazi s dejstviem Zakona o gosudarstvennyh pensijah [Procedural relations arising in Russia in connection with the operation of the Law on State Pensions]: diss. ... kand. jurid. nauk. Perm', 2000. 162 p. (In Russ.)

[17] Bobrov E.A. Realizacija prava na strahovuju pensiju: voprosy teorii i praktiki [Realization of the right to an insurance pension: questions of theory and practice]: diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2016. 191 p. (In Russ.)

[18] Teorija gosudarstva i prava: uchebnik. [Theory of state and law: textbook] / Matuzov N.I., Mal'ko A.V. M.: Jurist#. 2004. 245 p. (In Russ.)

